

Life long learning

В этом году САФ закончил гражданин США

Елена Гудыно, Ирина Полонская

От сокурсников его отличают голливудская улыбка, просесть в волосах и легкий акцент. За пять лет учебы стало совершенно ясно, что Скотт Никсон никакой не шпион, а самый обычный американец, готовый всю жизнь изучать то, что ему интересно, и не останавливаться ни перед какими трудностями...



— Студенты из России получают образование в Соединенных Штатах, и сегодня это никого не удивляет. Но гражданин Америки, обучающийся в российском вузе, — пока нонсенс. Почему вы приехали в Россию?

— О, Россия — это моя любовь!
— ???

— Может, я не очень точно выразился, но русские ведь часто так говорят о том, что им нравится. Я в Америке долго изучал русский язык, потому что мне хотелось узнать больше о вашей истории. Россия для меня всегда была окутана неким ореолом таинственности. Меня очень интересует все, что связано с Советами и идеей коммунизма. Но одно дело — изучать вашу страну, находясь там, и совсем другое — будучи здесь. Это две большие разницы, как говорят мои русские друзья. Мне очень давно хотелось приехать в вашу страну и увидеть все своими глазами. И вот, когда такая возможность представилась, я попал в Иркутск на шестимесячные курсы в политехническом университете. Думал, что спустя полгода буду свободно говорить по-русски. Но очень скоро стало понятно, что ваш «великий и могучий» так быстро не дается... Я понял, что мне еще учиться и учиться (улыбается). Сначала я хотел поступить на исторический факультет. Но потом мне расска-

зали о Сибирско-американском факультете менеджмента, который сразу заинтересовал меня тем, что сотрудничает с моей страной. Я рассудил, что за пять лет на историческом факультете я получу один диплом, а на САФе — два, один из которых будет американским. Мы, американцы, очень практичные люди...

— И как же вы учились, если с русским языком у вас были серьезные проблемы?

— Сначала было очень трудно. Из-за того, что я мало понимал преподавателей, мои результаты были неудовлетворительны даже по тем предметам, которые я знал хорошо. На первом курсе в первом семестре у меня были сплошные «нули». Даже по математике, в которой я чувствовал себя уверенно. Приходилось заниматься с репетитором. Это тоже было ... как бы это сказать... весьма драматично. Проблема была в том, что мой репетитор с трудом объяснял на английском. И он восполнял недостаток слов эмоциями — кричал, размахивал руками. Я тогда сильно расстраивался, думал: зачем же так громко? Я ведь хорошо слышу, я плохо понимаю... Надо говорить медленнее... Но, как бы там ни было, экзамен по математике я сдал.

Еще помню, как занимался с репетитором по бухучету. Это были уроки бухучета и русского языка. Очень терпеливой и выдержанной



оказалась эта женщина — имя ее я, к сожалению, уже не помню, но, наверное, всю жизнь буду ей благодарен за все, что она для меня сделала. Она могла объяснять мне предмет часами. Однажды, перед самым экзаменом, мы просидели ночь напролет. Мне было страшно неловко, но она так просто сказала: «Скотт, вы не против, если я немного посплю?» И тут же уснула, на диване возле стола. А я сидел и читал книжку. Прошло часа полтора, она проснулась, и мы снова начали занятие...

— А как складывались ваши отношения с однокурсниками? Они только на выпускном признались, что считали вас шпионом...

— Вначале я чувствовал себя... как это? О, вот! Не в своей тарелке. Потому что на факультете учились только молодые ребята. Как мне объяснили, учиться на дневном отделении — это привилегия молодежи. У нас в Америке по-другому, там никого не удивит человек моего возраста, сидящий за партой.

Естественно, и ребята сначала приглядывались ко мне, наблюдали. Спустя какое-то время мы подружались. Поступая на САФ, я думал, что русские студенты будут просить меня помочь им с английским. Первые три года я вел факультативные занятия в небольших группах, но их посещало не так уж много человек. Оказалось,

что многие из моих однокурсников отлично владеют английским. Поэтому получилось так, что ребята помогали мне гораздо больше, чем я им.

— Какое впечатление сложилось у вас о факультете? О преподавателях?

— Самое хорошее! Поступая на САФ, я думал, что очень много знаю о менеджменте, на высоком уровне владею компьютером. Но преподаватели факультета разрушили мое убеждение, я действительно узнал много нового и нужного. Я очень благодарен Галине Сергеевне Курганской, Александру Вячеславовичу Диогену, Нелли Владимировне Ильиной, Сергею Николаевичу Коноплеву, Янине Олеговне Дунаевой. Это действительно профессионалы своего дела, и они очень помогли мне в освоение учебной программы. Если я чего-то не понимал, терпеливо объясняли, порой на английском, показывали, как нужно выполнять работы.

— Скотт, по нашим меркам, образование на САФе стоит очень дорого. А по вашим?

— По моим тоже получилось дорого! Все-таки шесть лет в другой стране изрядно подрывают бюджет (улыбается). Если же говорить конкретно о стоимости образования, то для Америки это средняя цена, не самая высокая и не самая низкая. Безусловно, если российский студент поедет в

Америку учиться в университете Мэриленда, это обойдется ему гораздо дороже.

— Что за эти пять лет поразило вас больше всего, может быть, повергло в шок?

— Некоторое замешательство вызвал у меня сам Иркутск. Думаю, я не единственный, кто представлял себе дикое сибирское поселение, а увидел культурный цивилизованный город (улыбается). Хотя местами дикость тоже проглядывает... Но она очень гармонично уживается с культурой буквально на одной улице. Поразили меня и старые деревянные дома в центре, неокрашенные, неотреставрированные. Почему это не сделано, ведь русские очень талантливы? Мне непонятно.

Если говорить о повседневных вещах, то я очень долго привыкал к русской пище. Наверное, года два. Настоящим открытием для меня стала гречневая каша. Как мне объяснили, это традиционное русское блюдо. До приезда в Россию я не пробовал ничего подобного. Сейчас я понимаю, что в России питание лучше, чем в Америке. У нас в основном фаст-фуды, говядина, а у вас очень много рыбы,пельмени, позы. Я даже научился готовить борщ (улыбается). И полюбил омуль.

— Российский и американский дипломы получены. Каковы ваши дальнейшие планы?



— Сейчас я собираюсь на полгода съездить в Америку, поправить свое материальное положение. Думаю, к моменту возвращения в Россию я решу, что делать дальше. Идеальным для меня вариантом была бы должность, которая позволяет официально работать в Америке, а жить в России. Как это осуществить, я пока не придумал.

— Выпускники САФа очень востребованы на российском

рынке труда. Вы не думали, что перед вами открылись замечательные перспективы? Ведь можно создать российско-американское предприятие.

— Да, я думал о возможности сотрудничества с американскими компаниями. Но, во-первых, я боюсь, что мой возраст отпугнет работодателя. Во-вторых, проучившись здесь пять лет, я понял, что зарубежным компаниям очень

легко найти в России талантливых, умных и способных сотрудников. Я не знаю студентов других факультетов, но САФовцы ни в чем не уступают ни европейцам, ни американцам. ■

